

Веч. Москва, 1983, Звезд N253

## Вечерние беседы: встречи с прекрасным

В 1958 году 117 кинокритиков мира определили 12 лучших «фильмов всех времен и народов». Возглавил этот почетный список «Броненосец «Потемкин», который мы снимали некогда с С. Эйзенштейном. В число двенадцати вошли также «Земля» А. Довженко и «Мать» В. Пудовкина. Фильмы-вершины, составившие «золотой фонд» советского кино, определившие его облик и дальнейший путь развития. Фильмы, показавшие всему миру, какой могучей страстью, подлинной взволнованностью живет молодое киноискусство Страны Советов.

«Когда после свершения великой русской революции стали говорить о советских фильмах, — отмечала французская пресса, — весь мир был занят проблемой, не является ли кино прежде всего языком самого народа? Народ-победитель должен был явить миру фильмы, свои фильмы. И мир не был обманут в своих ожиданиях».

О нашем фильме я уже рассказывал читателям «Вечерней Москвы». Сегодня же мое слово о творческом наследии прекрасного советского режиссера, составившего славу нашего кино, — Всеволоде Пудовкине.

Три его первых фильма — один лучше другого. «Мать», «Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингисхана», объединенные единой темой — о пробуждении революционного сознания в человеке из народа, — принесли этому режиссеру всенародное и мировое признание. Если в нашем «Броненосце «Потемкина» главным действующим лицом была сама революция, революционная решимость народа, то в фильмах Пудовкина революция была показана через человеческую судьбу.

Я не случайно хочу говорить сегодня о, казалось бы, далеко ушедших от нас в прошлые фильмы. По времени — да, они отошли от нас далеко. Но по своей революционной сути, по художественным достоинствам они, составляя «золотой фонд» советского кино, являются одновременно и самыми современными, самыми сегодняшними картинами, на примере которых не только воспитываются новые творческие кадры советского кино, но и главное — новые поколения миллионов зрителей.

Я немолодой человек. И сейчас не так уж хорошо чувствую себя. Но когда газета «Вечерняя Москва» попросила меня рассказать о фильмах, которые, как старые, опытные солдаты, служат Родине, я не мог отказаться от такой важной темы.

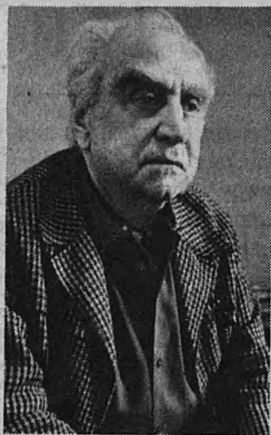
Хорошо, что фильмы «золотого фонда» регулярно показывает Центральное телевидение. А москвичи, кроме того, могут посмотреть их и в кинотеатрах повторного фильма, «Иллюзионе», в кинолекториях и в киноклубах,

которые работают при многих кинотеатрах нашего города.

Итак — фильмы Всеволода Пудовкина.

В кино Пудовкин пришел сравнительно поздно, 27-летним человеком, за плечами которого был опыт солдата — участника первой мировой войны, плен, работа (по образованию Пудовкин химик). И были еще особая активность и энергия, присущие его натуре.

Общая атмосфера вдохновения и задора, царившая в искусстве первых послереволюционных лет, — все способствовало рождению таланта. Всеволод Пудовкин



# ФИЛЬМЫ СЛУЖАТ НАРОДУ

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет народный артист  
СССР, Герой Социалистического Труда, кинорежиссер  
Григорий АЛЕКСАНДРОВ.

сначала был учеником в Госкиношколе. Снимался как актер, а кроме того, работал и как художник-декоратор и как сорежиссер и соавтор сценария.

В 1925 году период ученичества заканчивается, и Пудовкин поступает режиссером на фабрику «Межрабпом — Русь». Здесь он ставит «Шахматную горячку» — маленькую комедию-шутку о страсти к шахматам, в которой, кстати сказать, согласился сняться знаменитый шахматист Р. Капабланка.

В том же году Пудовкин снимает первый самостоятельный фильм «Механика головного мозга» — научно-популярное изложение учения академика И. Павлова. А уже в следующем году вместе со сценаристом Н. Зархи и оператором А. Головной создает свой первый художественный фильм — «Мать» — по одноименному роману М. Горького.

Сценарий фильма онинесли на суд к великому пролетарскому писателю с волнением и трепетом: еще бы — ведь в сюжет и композицию романа они внесли весьма

заметные изменения. Он весь уместился на 24 машинописных страницах.

Спустя 30 лет после выхода фильма на экраны А. Головной вспоминал: «Мы были молоды, и мы дали друг другу клятву работать изо всех сил. А если ничего не выйдет, уйти из кино. Пудовкин — в химии, а я — агрономом в какой-нибудь степной район. Но картина вышла».

Картина не просто вышла. Она стала первой подлинно творческой экранизацией революционной прозы. Так что уходить им из кино не потребовалось.

«После того, как я видел «Потемкина», я боялся смотреть другие советские фильмы, — писал в своем письме к Пудовкину известный американский актер Дуглас Фербенкс. — Но, уверяю вас, что ваша работа над произведением Горького сделана мастерски. Пожалуйста, примите мои поздравления. Это похоже на жизнь, но усилено до большого искусства».

«Вероятно, не я один впервые понял, что кинематограф существует как великое и серьезное искусство, когда увидел на экране, под сопровождение достаточно разбитого роаяля, сначала «Броненосец», а вслед за тем — «Мать», — вспоминал кинорежиссер М. Ромм.

...«В «Броненосце» пленяла могучая сила нового искусства. Картина как бы скальпелем хирурга вскрывала события, с яростным темпераментом разымала их на части — она оперировала массами, как огромными многоголовыми живыми существами. «Мать» сразу легла на сердце, как песня, как материнское слово, суровое и простое. Много мудрых уроков преподала «Мать» со-

ветской кинематографии, но величайший из этих уроков — видение огромного мира через человека».

Блистательными отзывами прессы сопровождался прокат за рубежом и фильма «Конец Санкт-Петербурга».

«Третья картина, заканчивающая цикл моих первых работ, — писал впоследствии сам Пудовкин, — называлась «Потомок Чингисхана». О ней у меня сохранились самые радостные воспоминания... Сценарий рос вместе с живыми наблюдениями. Я помню, как, пересекая огромные просторы плоскогорья Бурят-Монголии, мы то и дело останавливали автомобиль, чтобы сфотографировать внезапно поразившие нас виды... не зная даже, какое место они займут в будущем фильме.

Впоследствии Ромен Роллан, которому понравилась эта моя работа, говорил мне, что самым ценным в «Потомке Чингисхана» была полнота ощущения никогда не виданной им страны и своеобразной жизни ее людей. Я с благодарностью храню в памяти его отзыв как величайшую похвалу моей творческой удаче».

Зарубежная печать была полна восторженных отзывов. Здесь можно было увидеть и такие заголовки, набранные крупным шрифтом, «Кто в Америке или Европе способен создать нечто подобное?».

«Я от всей души аплодирую фильму «Потомок Чингисхана», незабываемой художественной победе и новым завоеваниям, которые талант Пудовкина... одержал на пользу советского киноискусства. ...Это искусство является авангардом кинематографического киноискусства всего мира», — писал Анри Барбюс.

В 30-е годы Пудовкин обращается к истории, в далеких от нас событиях он подчеркивает патристические деяния выдающихся людей. Ощущение приближающейся войны делает военно-патристическую тему в советском киноискусстве 30-х годов одной из главных. У Пудовкина она находит выражение в фильмах «Минин и Пожарский», «Суворов». Последний вышел на экраны в январе 1941 года. Так историческая тема, столкнувшись с днем сегодняшним, наполнилась особым патристическим звучанием.

Последняя работа Пудовкина — «Возвращение Василия Бортникова» относится к 1952 году. Фильм, с которого начнется отсчет нового периода, новой эпохи советского кино, но об этом художнику знать будет не дано...

Пудовкин создал много фильмов, но все-таки в истории мирового киноискусства его имя прежде всего связывается с картиной «Мать», о которой еще можно было бы долго говорить, раскрывая особенности ее художественной выразительности. Но время и место нашей беседы настолько ограничено, что мне остается только констатировать: творя Прекрасное, любой истинный художник навеки остается с нами.